

Утром Чжун Мань снова проспал допоздна.

Проснувшись, он сладко потянулся и задел рукой лежащего рядом Тан Кайци.

Обычно к этому времени Кайци уже давно вскакивал кормить кур, уток и гусей, почему же он сегодня всё еще спит?

Чжун Мань толкнул его в плечо:

— Просыпайся. Твоё пернатое хозяйство уже охрипло от голода.

Тан Кайци, изрядно вымотавшийся за ночь после манипуляций с гу, с трудом разлепил веки. Солнце стояло высоко, а во дворе и впрямь поднялся невообразимый гвалт.

— Устал вчера, — пробормотал он, — не охота вставать.

Голос у него был тягучий и капризный, точь-в-точь как у ребенка.

Чжун Мань усмехнулся и сел. Часы снаружи пробили девять раз. Девять утра.

— Неужели пара поездок на велосипеде тебя так подкосила? Тебе ведь и двадцати нет, как ты умудрился так быстро растратить силы?

Ни один мужчина не потерпит намеков на свою слабость, и Тан Кайци не был исключением. Он пулей скатился с кана и умчался кормить птицу.

Чжун Мань не спеша оделся и вышел во двор. Чистя зубы у ручкомойника, он коснулся своих глаз:

— Не знаю, в мази ли дело, но сегодня веки будто горят.

Тан Кайци, скрывая довольную улыбку, разбрасывал корм:

— Значит, помогает.

Так и пошло: днем Кайци мазал глаза Чжун Маня аптечной мазью, а по ночам, дождавшись, пока гость уснет, с помощью гу понемногу рассасывал гематомы. Он заметил, что в глазах остались следы каких-то старых химикатов, и старательно вычищал и их.

Чжун Мань ни на грош не верил, что копеечная мазь из уездной больницы вернет ему зрение.

Поэтому, поразмыслив, он решил написать письмо человеку, с которым надеялся больше никогда в жизни не связываться.

Но поскольку он ничего не видел, с письмом возникли сложности. Он спросил Тан Кайци:

— Ты грамоте обучен?

Тан Кайци отреагировал бурно:

— Обижаешь! Я, между прочим, среднюю школу окончил, ясно тебе?

— Тогда поможешь мне написать письмо? — попросил Чжун Мань.

— Кому?

— Моему... старшему соученику.

— Какому такому соученику? Ты что, из какого-то клана боевых искусств? — воодушевился Кайци.

Чжун Мань потер переносицу:

— Ты перечитал приключенческих романов. Мы просто вместе учились.

— А-а, ну да, вы, городские, мастера на всякие выкрутасы с именами.

Он притащил лист бумаги и ручку:

— Говори, я записываю.

Чжун Мань немного подумал и начал медленно диктовать. Суть сводилась к просьбе отыскать рукопись, оставленную их покойным учителем, и выслать её по нынешнему адресу.

Он помнил, что в той тетради описывалось множество странных случаев исцеления. Один рассказ запомнился особенно ярко: там лечили с помощью каких-то насекомых.

Учитель записывал только реальные факты. Если врачи бессильны, Чжун Мань был готов рискнуть.

— Значит, внизу пишу адрес деревни Гадань? — уточнил Кайци.

Чжун Мань стиснул зубы и тяжело кивнул. Затем спросил:

— Твой староста точно не хочет подать прошение о смене названия?

— А зачем? — удивился Кайци. — Гадань — звучит звонко, запоминается легко.

Когда письмо было готово, Кайци зачитал его вслух. Чжун Мань убедился, что всё верно, и наконец успокоился.

На следующий день Тан Кайци, прихватив письмо, пестревшее ошибками и иероглифами, заменяющими сложные слова, покатиł тележку с курами и утками в поселок.

Сегодня был базарный день. Выбираться в город было непросто, поэтому он решил уладить все дела разом.

Птица подросла, пора было её продавать, а на вырученные деньги купить мяса — подкормить Чжун Маня и Люй Маоданя.

Но главное — отправить письмо в Пекин.

Он вернулся только после полудня. Открыв калитку с полными сумками в руках, он увидел во дворе Ма Лоу, который усердно подметал территорию.

— Брат Кайци, вернулся?

— Ты как сюда попал? — спросил Тан Кайци.

Он точно помнил, что запираł калитку на замок, чтобы никто не беспокоил незрячего гостя — любой незнакомец мог быть опасен.

Кайци оглянулся на замок: цел.

— Через забор перелез, — пояснил Ма Лоу. — Принес брату Маню диких яблочек.

— Еще раз перелезешь — ноги переломаю! — бросил Кайци, проходя в дом.

Ма Лоу лишь хмыкнул, подхватил у колонки таз с яблоками и поплелся следом.

Наступил май, жара усиливалась. В деревне лучшим спасением от зноя была ледяная вода из колодца. Любые фрукты, если их подержать в такой воде, становились невероятно вкусными.

Ма Лоу вытер яблочко об одежду и протянул Чжун Маню:

— Брат Мань, попробуй.

Чжун Мань сидел у стола, закинув ногу на ногу и обмахиваясь веером. Он выглядел невозмутимым, как и всегда.

Но только он и Ма Лоу знали, что произошло на самом деле.

Лишившись зрения, человек теряет не только способность видеть, но и базовое чувство безопасности. Приходят тревога и учащенное сердцебиение.

Все эти дни, пока Кайци был рядом, Чжун Мань держался. Он возился с кошкой, разговаривал с другом и не чувствовал своего недуга. Но сегодня, когда калитка закрылась снаружи, одиночество чуть не раздавило его.

Сначала он не находил себе места, потом стало трудно дышать, руки и ноги похолодели и задрожали. В конце концов он, пошатываясь, доплелся до ворот, пытаясь нащупать замок. Ему нужно было к людям. К кому угодно, лишь бы не оставаться в этой пустой тишине.

В этот момент мимо проходил Ма Лоу с яблоками в подоле. Услышав шум, он спросил:

— Эй, кто там? Брат Мань, ты?

Услышав человеческий голос, Чжун Мань вцепился в ворота:

— Открой! Выпусти меня!

— Заперто ведь. Брат Мань, ты куда собрался?

Чжун Мань медленно сполз на землю, голос его сорвался на шепот:

— Не оставляй меня одного... Пожалуйста, я не могу один...

Ма Лоу сразу почуял неладное. Поняв, что гостю плохо, он привычно перемахнул через забор и отвел его в дом.

В присутствии другого человека приступ отступил. Чжун Мань взял себя в руки, стараясь унять дрожь. — Сяо Ма, спасибо тебе. Но, пожалуйста... не говори никому.

Ма Лоу ударил себя в грудь:

— Не бойсь, брат Мань, я могила! Тебе... полегчало?

Чжун Мань кивнул:

— Да, намного.

— Брат Мань, бояться одному дома — это не стыдно, — рассудительно сказал Ма Лоу. — Я в детстве такой же был. Стоило родителям меня запереть, так мне сразу чудилось, что в шкафу зомби, а под кроватью оборотни.

Чжун Мань улыбнулся и подыграл ему:

— Вот-вот, и мне кажется, что у Тан Кайци дома монстры живут, потому и испугался.

— Да не бойсь ты, я с тобой посижу. Как Кайци за порог — я сразу к тебе, компанию составить.

Чжун Мань взял яблоко и поблагодарил его. Ма Лоу довольно зачесал затылок, сияя как медный таз.

Тан Кайци переводил взгляд с одного на другого. Ему показалось, что за полдня его отсутствия эти двое стали подозрительно близки.

Чжун Мань, который улыбался крайне редко, сейчас так лучезарно светился, глядя на этого олуха.

Кайци почувствовал укол ревности. Он выхватил яблоко из рук Чжун Маня:

— Где ты это взял? Есть-то их можно? А вдруг они ядовитые? Пусть сначала Ма Лоу ест.

Чжун Мань только и смог, что недоуменно вскинуть брови.

<http://bllate.org/book/18973/1864240>